

Том 3. Глава 1. Стена Огня. Грозовая вспышка. Даже в летописях Имперской Армии, не было сопоставимой линии огня в том же масштабе, что и операция, носившая это название.

К тому времени как зажигательный отряд Ятори прибыл в Гагаркасаканский Лес, который находился к северу от гор Великой Альфатры, оставалось примерно 3 дня и 11 часов до того, как враг дойдёт до них. Это оставшееся время они хотят потратить, чтобы возвести укрепления, которые сдержат врага.

— Начиная с этого момента, выполняем всё только по приказам. Делимся на уже назначенные группы и начинаем поджог! Не нужно уточнять инструкции по всяким мелочам, докладывайте только в случаи возникших сложностей!

— Так точно!

— Отличный ответ. Теперь, когда каждый знает свои задачи, разбежались!

Услышав слова огневолового командира, солдаты немедленно распределились с востока на запад. Несмотря на то, что Ятори хотела пойти с ними, в этот раз ей пришлось остаться в строящемся в настоящее время лагере, который должен был стать их штабом. Причиной этому стало то, что она была единственным поджигательным экспертом.

Отправив своих подчинённых, Ятори повернулась, чтобы взглянуть на состояние их главного элемента операций. Это место превратилось в палящее поле битвы. Большинство солдат открывали большие мешки с рапсовым маслом, поставляемые с тыла, и скармливали содержимое сотням огненных духов, чтобы те могли выплевывать переработанное масло в другие мешки. Как только они закончили приготовления, масло было готово стать катализатором в их огневых операциях, поэтому полные мешки были немедленно доставлены на передовую.

Темп работы и распределение задач, разработанные Ятори, были сильно упрощены. Она разделила южную часть Гагаркасаканского Леса на 86 зон и приказала отрядам, ответственным за огонь, возглавлять каждую зону, пока штаб производил и поставлял горючее. Распределяя поставки и добычу масла, Ятори оставалась на базе и руководила, чтобы в случаи чего справиться с любыми возникшими сложностями. Если ситуация ухудшиться и где-нибудь понадобится её присутствие, то на базе её заменит Капитан Сазаруф.

Соотношение огненных духов, оставшихся в штаб-квартире, к количеству отправленных в зоны пожара было приблизительно 9 к 1. Как показало это число, большинство огненных духов были незаменимыми работниками при получении масла из семян рапса. Те, кто действительно был полезен на линии фронта, были духами ветра, направляющими огонь каждый раз, когда что-то воспламенялось.

— Так, начинайте разжигать огонь!

Повинуясь приказам Мэттью, духи его подчиненных начали распространять свежий воздух из воздушного туннеля в их телах. Масло, подготовленное заранее, также сделало своё дело, позволив пламени, подпитываемого кислородом, разразиться ярким пламенем. В одно мгновение языки пламени ворвались в Гагаркасаканский лес, который был ещё более сухим, чем в пышной листве.

— Как и сказал Иккун, ветер дует на северо-восток... Однако, он всё ещё слаб.

Работая в другой зоне от Мэттью, Торвэй не мог не молиться о божественном снисхождении, когда вспоминал, как широко должен распространиться огонь. До тех пор, пока сопутствующий ветер на их стороне, пламя будет распространяться само по себе, однако, как только благоприятный ветер исчезнет, придётся выполнять дополнительную работу, чтобы пламя продолжило свой ход. Исходя из обстоятельств, в случае если они провалятся, то учитывая то, что вырисовывается на горизонте, было бы отлично сохранить силы своих войск, которые, итак, уже истощены длительным сражением.

— Кха... Кха...

В другой зоне, самого Икту, махающего топором, можно было заметить среди своих подчинённых. Час отдыха командира давно прошёл. И теперь в этой чрезвычайной ситуации, он должен как следует погрузиться в физический труд.

— Кха... Ха... Ай! Как же болит!

Мучительная боль, обжигаящая всю левую руку словно огонь, почти заставила Икту выбросить топор. И не было необходимости уточнять причину, так как повязка, обвёрнутая вокруг отрезанного пальца, была полностью окрашена в красный.

Хоть Харо и закрыла рану швом, но этого явно было недостаточно, чтобы полностью вылечить подобную рану. Подождав несколько секунд пока боль уйдёт, Икта сразу же приступил к работе. Не в состоянии терпеть подобное, Сержант Суя попыталась его переубедить.

— Командир! Вы достаточно сделали! Пожалуйста, оставьте остальное на нас, а сами идите отдохните!

— Суя, мне приятно, что ты обо мне беспокоишься, однако... В подобной ситуации, когда на кону жизни всех нас, я не могу бездельничать.

Икта лишь покачал головой и скривил улыбку на своём лице, и дальше продолжил взмахивать топором, окрашенный собственной кровью, по дереву стоящему перед ним. Конечно, он прекрасно понимал, что инвалиды заставляющие себя работать не принесут особой пользы в выполнении поставленной задачи, и даже больше, они могут лишь помешать.

Тем не менее, его отношение заметили многие солдаты вокруг него. Вид их обычно вялого командира, который сейчас усердно работал и истекал кровью, отбивал мысль о том, что их положение было хуже не куда. Увидев такую сцену, ни один солдат не воспринимал её спокойно. Подобное поведение, мало того, что заставляло подчинённых не бездельничать пока их командир работает, так ещё и служило отличным примером того, что “лень сейчас, тоже что и смерть”.

Конечно, такой пример несёт риск нежелательных последствий. Некоторые солдаты могут впасть в отчаяние, после осознания всего ужаса ситуации, и покинуть свои посты. Для того, чтобы солдаты не падали духом, командир должен чётко стоять на ногах. Это одно из первых фундаментальных правил командиров, которые руководят людьми.

С другой стороны, Икта в предыдущих сражениях отлично показал свою тактику выживания, которая привела к наименьшему количеству потерь. С точки зрения его подчинённых, он, несомненно, был надёжным командиром. Вместо того, чтобы заставлять свои войска колебаться, вид Икты, молча размахивающего топором, несмотря на его травму, только убедил его людей, что “сейчас было то время, когда стоило приложить максимум усилий”.

— Хаа!

Последний удар привёл к тому, что дерево рухнуло под тяжестью собственного веса и упало на пути почти под перпендикулярным углом. Окружающие солдаты тоже валили деревья на дорогу. Это делали специально.

Икта повернулся и увидел, что его солдаты срубили достаточное количество деревьев, которые покрывают 100 ярдов дороги. Переведя дыхание, он вытер пот со лба. (*1 ярд = 0,9 метра)

— Хорошо, этого достаточно, чтобы продлить пожар. Нам не нужно сажать деревья в соседнем районе. Всё, что нам нужно сделать, это выкопать достаточно глубокую канаву, чтобы деревья могли загореться в этом направлении. Огонь очистит всё остальное для нас.

Услышав распоряжения Икты, солдаты, измученные разорвавшимися волдырями, носили смягчённые выражения лица. Видев левую руку молодого человека, которая была в гораздо худшем состоянии, никто не жаловался.

Всего было пять путей, достаточно широких, по которым армия могла пройти через Гагаркасаканский Лес. Группа Икты в данный момент расположилась к ближайшей к центру тропе, которая была больше остальных и в среднем составляла 40 ярдов в ширину. Стремясь быстро перебросить огромное количество войск через лес, была очень большая вероятность того, что Альдеранская Армия пройдёт именно здесь. Именно поэтому, это место было ключевым в операции.

Кроме того, даже если у них успешно получится устроить лесной пожар, то в местах, где они вырубали деревья, могут образоваться бреши в самом пламени. Именно поэтому они валят деревья таким способом, чтобы вырубленные деревья лежали вдоль пути, тем самым закрыв

бреши, оставленные пламенем.

— Как только мы закончим приготовления к поджогу, сразу же нужно будет возвести здесь баррикаду.

Прошептал про себя Икта, тем самым привлёк внимание Сержанта Суи, которая меняла повязку на его левой руке.

— Всё-таки одним огнём врага не оставить, да?

— Нет, мы должны лишь сделать эту местность непроходимой. Однако наша миссия состоит не в том, чтобы не дать врагу пройти через лес, а в том, чтобы лишить их возможности продвинуться дальше. Чтобы достичь этой цели, нам, возможно, придётся приоткрыть здесь крышку в зависимости от того, как развернётся ситуация.

Услышав своего командира, который за прошедшие года стал вот таким, Суя лишь продолжила менять повязку, тайком поглядывая на Икту. Она точно не могла понять, какое будущее предвидели эти чёрные глаза.

Тем временем, подкрепление в 200 человек из племени Шинарк под предводительством Дал Нанаку в данный момент направлялись к лесной тропе, которая находилась на востоке.

Принимая во внимание, затянувшееся разногласия, любой план, который предполагал, что они будут работать бок о бок с имперскими солдатами, был ни чем иным, как несбыточной мечтой и быстро отбрасывался. Тем не менее, в данный момент они были назначены “независимым подразделением, во главе которого стояла Нанаку”. Сейчас их единственной задачей была передача запасов масла.

— Прибавьте темпа! Если не успеем вовремя, то эти Альдеранские ублюдки пройдут прямо через этот лес!

— А... Есть!

Нанаку подгоняла солдат племени Шинарк к выполнению поставленной задачи, но её люди смотрели на неё косо. В целом это было ожидаемо. В конце концов, именно тогда, когда они потерпели поражение в этой войне, Священная Альдеранская Армия атаковала с севера. И внезапно, их вождь, который первый восстал против Империи, теперь призывал своих собратьев к сотрудничеству с недавним врагом. События развивались с таким быстрым темпом, что люди просто не могли этого понять.

Однако этой путаницы было недостаточно, чтобы разрушить их единство. Хотя Нанаку в

настоящее время и была лидером побеждённого войска, она всё ещё владела племенем. Ни один человек не обвинил её в том, что она была “предательницей”, отдавшей приказ вступить в войну с Империей. Даже сейчас народ Шинарк продолжал выполнять приказы своего молодого вождя.

Довольно многие не были против Нанаку из-за поражения Империи. В конце концов это было единогласное решение объявить войну, и многие понимали, что Нанаку лишь оказалась крайней в сложившейся ситуации.

Каждый понимал, что ответственность за поражение лежит на его собственных плечах. Если кто-то и был исключением, то это точно была сама Нанаку. Ей было очень стыдно за то, что она не смогла привести свой народ к победе, и она решила, что её последняя обязанность - обеспечить выживание как можно большего числа её людей.

— Начинайте валить деревья в тех местах, где уже закончили приготовления! Мы уже на шаг впереди от стальных, но это не повод отдыхать сейчас!

Нанаку серьёзным тоном раздавала приказы, пока сама работала не покладая рук. Используя каждую частичку своего маленького тельца, чтобы махать топором, её вдруг посетила мысль - должно быть невероятно тяжело держать топор рукой, на которой нет пальца.

Икта и остальные работали все оставшиеся 3 дня и 14 часов. Как и предполагал Торвэй, 12000 Священная Армия Ра-Саи-Альдерамина прибыла к северным границам Гагаркасанского Леса в полной боевой готовности.

Пыл священной войны горел в сердцах каждого “крестоносца”, одетого в тёмно-синее обмундирование. Стоя плечом к плечу, их совместное присутствие, казалось, наполнило землю, когда они как один пели свои восхваления верховному богу. Хор из 12000 человек пронёсся по горам Великой Альфатры, стремясь прикрыть их намерения захватить земли Шинарк.

Среди этой возвышающейся формации, находился большой человек, харизма которого подобала полководцу 10000 армии. Он был высоким и довольно крупным, а его лысина отражала лучи самого солнца. Хотя он и был похож на того, кому не доставало опыта в сражениях, вокруг него витала аура набожного священника. Этот генерал, который носил эту двойственность, возглавлял Священную Альдеранскую Армию и имя ему, Акугальпа Са Домеша.

— Фух... Как же тут душно! Словно копчённая ветчина в коптильне! Хахаха!

Тем не менее, в тот момент, когда он открыл рот, всё первоначальное впечатление было немедленно разрушено. Его адъютант вздохнул рядом с ним - как один из служителей Богу,

слова этого генерала казались ему слишком грубыми.

Почесав ногтем свою лысину, Акугальпа смотрел на развернувшуюся картину. Густой дым, льющийся через лес, окрашивал окружающий пейзаж тёмно-серыми красками. Один вдох такого дыма вызывал колющую боль и заставлял солдат кашлять.

В то время как генерал и его люди полностью разделяли жалобы по поводу столь удушающего дыма, передовой разведывательный отряд подготавливал отчёт. Отправив передовые войска на восток и запад, и разведывая обстановку, офицер, чьё лицо потемнело от дыма, сделал доклад от имени всей группы.

— Докладываю, Генерал! Мы подтвердили, что все пять путей ведущих через Гагаркасаканский Лес были заблокированы заваленными деревьями и разразившимся лесным пожаром! В данный момент, мы не можем продвигаться!

— Подумать только! Враг поджёг целый лес! Какое безумие! Такое поведение отлично подходит тем, кого загнали в угол! Гхахаха!

Генерал Акугальпа разразился смехом пока его адъютант, подполковник Мишлен, аккуратно вмешался со стороны.

— Любая задержка повлияет на наше преследование основных сил противника. Каковы будут ваши приказания?

— Не трудно догадаться. Иди и потуши этот чёртов огонь.

— С тех пор как отдали приказ... Честно говоря, мы только ходит кругами.

— Хм, а сможем ли мы потушить пламя, если каждый помочиться на него?

— Во истину новая концепция, однако, боюсь, она не сработает.

Адъютант строго наложил вето на это предложение. Генерал Акугальпа скрестил руки на груди и начал обдумывать ситуацию.

— А если я присоединюсь!?

— Генерал, я гарантирую вам, что даже если бы у вас вся нижняя часть тела была мочевым пузырём, вы бы не сделали ничего, кроме как смягчили бы землю под ногами.

— Как досадно! Однако оставлять огонь как есть не может быть и речи! Ладно, Мишлен, зови

сюда этого неряху!

Подполковник Мишлен не сразу отреагировал на приказал и лишь скорчил гримасу.

— Но мы же ещё не закончили с врагом. Неужели мы поручим всё ему?

— А что такого!?! Всё, что я хочу, это чтобы этот нахлебник немного поработал. Независимо от того, является ли он офицером у нас в гостях, если этот парень является частью цепи командования, то он не более чем мой подчинённый. Что плохого в том, чтобы использовать эту ситуацию, чтобы запрячь его?

После такого заявления у подполковника Мишлена не осталось никаких возражений, и всё что он смог сделать, это отдать приказ кавалерийскому солдату выследить их проблемного ребёнка. Прежде чем они смогли сменить тему, молодой человек с белыми волосами подгонял лошадь на навстречу к ним. Униформа на его плечах была не тёмно-синего цвета, а совсем другого тёмно-зелёного.

— Ах, Генерал, вы меня звали? Это честь для меня!

Подполковник Мишлен с неодобрением смотрел на офицера, говорящего верхом на лошади в такой оживлённой манере.

— Майор, во-первых, слезьте с лошади. В армии, это лишь малая часть уважения по отношению к вышестоящим.

— Извините меня за мои манеры! Согласно мои прогнозам, мне нужно будет вскоре уехать верхом, поэтому не хотелось бы делать лишних движений.

Без малейшего сожаления парень спрыгнул с лошади и повернулся лицом к двум старшим офицерам. Генерал Акугальпа не мог не фыркнуть от этого бесстрашного отношения.

— Ты добрался сюда за 2 минуты? Кажется, сегодня ты особо энергичен, парниш.

— Хех, это моё единственное достоинство. Как я понимаю, вы бы хотели, что я принял какие-то контрмеры в сложившейся ситуации?

— Ну, если не придумаете чего-то дельного, то присоединитесь к писающей бригаде.

— Ха... Какая оригинальная идея, но, увы, сейчас я не хочу по-маленькому...

— Вот как!?! В любом случае нужна жидкость, поэтому не обязательно акцентировать внимания

лишь на этом...

Генерал Акугальпа взял ветряную винтовку адъютанта и пристально всматривался к прикрепленному штыку, при этом поглядывая на шею молодого человека. Похлопав себя, парень с белыми волосами, казалось, придумал идею.

— Даже если вы отрубите мне голову и выжмете всё тело словно тряпку, боюсь, даже после всех этих хлопот вы не получите много жидкости. Давайте посмотрим на это с другой стороны. Для борьбы с огнём не обязательно нужна лишь вода.

— А!? А что ты тогда собираешься использовать против пожара полыхающего перед нами?

— Ну, как гласит хорошая поговорка - око за око, зуб за зуб. Давайте же сами разожжём огонь.

Услышав небрежные слова этого парня, глаза генерала Акугальпа засверкали.

В это же время по ту сторону огня, молодой человек с чёрным волосами наблюдал за видом рушащегося леса перед ревушим пламенем.

— Фух... Кажется, мы успели вовремя, Кусу.

— Сейчас это не самое важное. Икта, у тебя опять открылась рана.

Пока его партнёр дух, сидевший в сумке на талии, выражал искреннюю обеспокоенность, Икта, казалось, не придавал этому большого значения.

— Просто не смотри... Болит так, что хочется плакать, а если посмотреть на рану, то становится ещё хуже...

— Но если ты оставишь всё как есть, то последствия будут ужасны.

Не обращаясь за помощью, Икта мог только шариться в своих карманах в поисках сменной повязки, но его пальцы ни на чём не останавливались. Теперь, когда он подумал об этом, большая куча бинтов, которые он там набил, уже была использована четыре или пять раз.

— Ох, как я и думала. Ты находишься здесь.

Материализовавшись словно чудо, держа в руках аптечку шла Харо. Не говоря ни слова, она остановилась рядом с молодым человеком и развернула грязную повязку, чтобы посмотреть на

рану. Затем она использовала своего партнёра, духа воды Миру, сотворившего чистую воду, чтобы смыть грязь с поверхности раны.

— Рана опять открылась! Разве я тебе не говорила свести движения к минимуму?

— Прости, прости. Если ты говоришь о ране, то, пожалуй, сейчас я и вправду могу отдохнуть. Как никак моя неумелая миссия подражать дровосеку подошла к концу... АааЙ!

Находясь на воздухе, рана послала особенно сильное чувство боли, вызвавшее крик изо рта Икты. Услышав вопль, Харо подняла глаза, чтобы посмотреть на его лицо.

— Пожалуйста, не заставляй себя. Палец это одна из наиболее чувствительных частей человеческого тела, и теперь, когда ты срезал целый палец под корень...

— Кхыы! Я... Понял. Теперь мне гораздо лучше в сравнении с первой ночью, которую я встретил без пальца.

Даже сейчас по телу Икты пробежал холодок, когда он вспоминал бессонную ночь в палатке, где он только ворочался в агонии. Харо, похоже, разделяла эту боль, когда представляла его страдания. Думая об этом, она достала из аптечки мешочек размером с ладонь и передала его Икте.

— Если боль станет невыносимой, пожуй немного вот этого. Это должно облегчить боль.

Взяв мешочек и развязав шнурок, Икта обнаружил тёмные травы, забитые до отказа. Увидев это, мгновенно улыбка спасения раскинулась по всему лицу.

— Это же листья какао, да? Огромное спасибо. Неужели ты дашь всё это лишь мне?

— Не беспокойся об этом, но, пожалуйста, ограничивай потребление. Использование слишком большого количества за один приём может быть опасным.

Икта слегка кивнул в ответ на любезное предупреждение, а затем кончиками пальцев сунул в рот несколько листьев. После нескольких пережёвываний содержимое начало смешиваться с его слюной, а после соприкосновения со ртом, он почувствовал онемение.

— Навевает воспоминания... Было время, когда я учился у старика Анарая, как лучше всего использовать подобные вещи. Хоть мы изначально рассматривали это для медицинских нужд, моя нерешительная шутка о кипячении их в сахарной воде привела к получению восхитительно вкусного сока. Поскольку вероятность передозировки была просто слишком высока, рецепт был немедленно заброшен. Если этот вкус когда-нибудь будет раскрыт, я уверен, что он сразу же охватит мир штормом, но теперь мне интересно, когда он увидит свет...

Вспоминая об этом, Икта закрыл глаза и чувствовал, как боль начала уходить. В этот момент Харо вздрогнула.

— Икта, когда ты чувствуешь себя подавленным, пожалуйста, найди человека, с которым можно было бы поговорить.

— Спасибо за беспокойство, но ты преувеличиваешь. Разве я похож на того, кто спрячется от всех и будет терпеть боль?

— Я слышала от Ятори, что ранее ты был в хороших отношениях с нынешним вождём Шинарк.

Харо не поддавалась на весёлое поведение Икты и сразу же копнула в суть. На мгновение, Икте было даже нечего ответить.

— С самого начала войны у тебя не было времени, чтобы как следует высказаться. Я ведь права?

— Слишком натянуто. Как только война зашла в тупик, все с этим столкнулись.

— Может и так. Однако, на тебя взвалили гораздо больше, чем на остальных.

Наложив чистую повязку, Харо снова посмотрела с болью на левую руку молодого человека, у которой отсутствовал палец. Не в силах противостоять её взгляду, Икта спрятал левую руку за спину.

— Хорошая работа, вы оба. Как там поживает рука старшего лейтенанта Икты?

— Рана всё ещё в плачевном состоянии, но я уже ему объяснила, что следует хорошо питаться.

Поскольку их операция по предотвращению продвижения врага завершилась, у них нашлось время, чтобы немного передохнуть и пообщаться. Капитан был уверен в слабости Икты и лишь устремил свой взгляд в горы.

— Надо же, какое удивительно чувство. Подумать только, что мы будем полагаться на наших союзников в тылу, которые предоставляют нам информацию о передвижениях противника. Хотя это и логично, если считать, что мы занимает самую высокую точку в местности, которая предоставляет нам чётное видение позиции противника на другой стороне.

— Считайте это нашим преимуществом. Поскольку наши войска находятся в значительном меньшинстве, то разделить это количество ещё и на разведку было бы очень сложно.

— Если бы мы отправили разведчиков, то нам всё ещё бы пришлось иметь дело с нашим детищем – стеной огня. Давайте лучше не будет гадать и остановимся на главном.

Ятори закончила эту беседу и подняла реальную проблему.

— Как нам докладываю с тыла, враги подожгли свою часть леса.

Харо была единственной, у кого было шокирующее выражение лица после этой новости, когда как выражение Икты лишь погрубело.

— Контролируемый поджог, да? Значит другая сторона тоже начала решительно действовать.

В тёмных зрачках молодого парня засверкало, и начались рассуждения. Контролируемый поджог это был метод, имеющий место быть, когда нормальные способы, вроде разбрызгивания воды или удар по очагу, не могли адекватно бороться с быстро распространяющимся огнём. Главная идея заключается в том, чтобы направиться к предполагаемому месту возникновения пожара и зажечь огонь при тщательно контролируемых условиях. В результате этого, всё что могло бы стать топливом для подпитки распространяющегося пламени, сгорит ещё до того, как огонь дойдёт до этого места, и остановит распространение в другие области. С точки зрения результатов, максимальная мера для взятия пожара под контроль ограничена временем, но и её можно уменьшить, однако...

— Одна единственная ошибка может привести к тому, что огонь распространиться ещё дальше, поэтому подобная тактика применяется очень редко. Неужели у Альдеранской армии имеется офицер с подобным опытом?

— Да и решение на удивление пришло очень быстро. Прошло всего два дня с тех пор, как они прибыли, а они уже приняли контрмеры.

— Именно. Обнаружив во время марша целый, полыхающий огнём лес должен был их шокировать. Я искренне рассчитывал, что они хотя бы смутятся. Наша миссия по оттягиванию времени должна была пройти гораздо проще, пока вражеские командиры придумывали бы возможное решение.

Осознание того, что все его ранние идеи были выброшены в мусорку, заставили Икту лишь ворчать и чесать затылок. Ятори же приложив руку к подбородку, начала всё обдумывать.

— Мне тоже, кажется, это странным. И тут дело не в том, что мы не недооценили врага. Мы же говорим о Священной Альдеранской Армии, пришедшей из Ра-Саи-Альдерамина. Страны, которая вот уже на протяжении 100 лет остаётся нейтральной ко всем конфликтам. Как армия, пришедшая из такой страны, смогла так чётко отреагировать на непредвиденные обстоятельства?

— Насчёт этого. Может идея с контролируемым поджогом и не принадлежала тому, кто пришёл с этой страны?

Капитан Сазаруф внезапно вмешался в разговор, застав Икту и Ятори одновременно поднять свои головы.

— Капитан, что вы имеете в виду?

— Вы же должны были проходить подобное на уроках. Для того, чтобы поддерживать военные стандарты у такой страны, как Ра-Саи-Альдерамин, которая на протяжении долгого времени не имела никакого отношения к войне, и Империя, и Республика отправляют военных инструкторов. С политической точки зрения, слишком слабая нейтральная страна не была выгодна ни для одной из стран.

— Должно быть это те, кого называют временно пребывающим офицером... Так вот, кто за этим стоит.

— В сложившейся ситуации персонал, отправленный из Империи, должен быть на иголках, верно? Тогда, что насчёт Республики? Если мы будем рассматривать их как тех, кто спровоцировал всю последовательность событий, начиная от подстрекания племени Шинарк к мятежу, то...

Капитан Сазаруф не закончил своё скрытое толкование. Ятори же положила руку на лоб, словно пыталась что-то вспомнить.

— Когда мы были в Столице, я слышала, как кто-то упоминал об этом. Два года назад, офицер отправленный из Киоки в Ра-Саи-Альдерамин, был необычайно молод в сравнении с устоявшимися стандартами, а на голове у него были лишь седые волосы. Независимо от того, день или ночь, он работал усерднее, чем кто-либо другой. Причём работал до такой степени, что никто никогда не видел его отдыхающим.

— Невероятно. Это словно бог создал кого-то, кто уравнивал моё существование.

— Да, мне тоже это пришло в голову, когда впервые о нём услышала. Насколько я помню, этого офицера звали...

— Так, зажигай!

Слушая приказы сержанта, некий солдат зажигательного отряда Альдеранской Армии неуклюже начал поджигать траву перед собой. Его товарищи выполняли ту же задачу, и вот вокруг, то слева, то справа, начал полыхать огонь, однако, что-то пошло не так, и область, за

которую он отвечал, была свободна от дыма.

— Эй ты! Почему у тебя ещё не горит!? Чем ты там вообще занимаешься!?

— А... Эм... Да!

После того, как его отчитал начальник, солдат разлил ещё масла, а потом пробрался через кусты внутрь леса.

— Блин, этого достаточно!?

Пробормотал солдат, после того как разлил масло на окружающий его подлесок. В этот момент, он, внезапно, почувствовал тёплый воздух, ласкающий его ноги.

— А от чего так тепло то!?

Ошеломленный солдат устремил взгляд вниз и обнаружил огонь, смеющийся и издевающийся над ним, который доходил аж до колен его униформы. Видимо, горящее палено, которое он недавно пнул, каким-то образом сумело перекинуть пламя на него.

— А... Что!?

Хоть солдат и пытался потушить пламя, однако его усилия по устранению не принесли результатов. Языки пламени поднимались всё выше, а солдат, погружённый в полную панику, игнорировал даже крики своего духа.

— П... ПОМОГИТЕ МНЕ! Я ГОРЮ!

Его товарищи были испуганы до безумия, когда он выбежал из подлеска с горячей нижней частью тела. Поблизости не было источника воды, чтобы потушить огонь. Остерегаясь разделить свою судьбу с этим солдатом, все, у кого он искал помощи, держали его на расстоянии вытянутой руки.

— Ну хоть кто-то... придумайте хоть что-то! Помогите!

Лишившись помощи, паника солдата лишь усиливалась. Однако, прежде чем его крики стали последними, за спиной раздался звук ударов копыт. В следующее мгновение кто-то схватил солдата за воротник и приподнял всё его тело в воздух.

— Ааа...

— Да не беспокойся! Просто не сопротивляйся!

Всадник продолжил галопом двигаться вперёд, при этом держа правой рукой солдата. Воспользовавшись тем, что солдат послушно не сопротивлялся, они быстро пролетели сквозь ошеломлённую толпу.

— Вот так!

По пути всадник неожиданно ослабил хватку, обернутую вокруг воротника солдата. Гравитация потянула тело солдата вниз в яму, которая была заранее вырыта. Солдаты, держащие лопатки и стоящие вокруг ямы, застыли в шоке в ожидании дальнейших приказов.

— Отлично. Итак, мужчины... Закидайте его землёй! Ну же! Быстрее, быстрее!

Остановившись в нескольких шагах от группы людей, всадник сразу же побудил их к действию, раздав указания. Их лопаты впивались в грязь, а после они хоронили нижнюю половину тела своего товарища, все ещё полыхающую в огне. Хоть человек и вопил от боли, никто не обращал на него ни малейшего внимания.

— Хорошо! Мы потушили огонь!

Солдата закидали по шею в грязь, когда лопаты наконец остановились. Пока солдат чувствовал себя трупом, закапывающего в грязи, человек ответственный за то, что притащил его сюда, сверху смотрел на него своими белыми глазами.

— Фух, слава богу успели вовремя. Медики! Позаботьтесь о его ожогах.

Услышав это, солдат наконец осознал, что его спасли. Лишившись кислорода большим слоем влажной грязи, пламя, которое должно было поглотить солдата, исчезло. Поскольку поблизости не было достаточного объёма воды, то это был идеальный способ борьбы с огнём.

— С... спасибо вам огромное...

Не удосужившись услышать слова благодарности, человек, который спас его, уже подгонял свою лошадь в другое место. Солдат мог только наблюдать, как человек отдаляется от него с невероятной скоростью. Один из его товарищей, держащий рядом лопату, сказал ему.

— На самом деле он спас тебя дважды. Первый раз, конечно, был, когда он приволок тебя сюда. А другой раз, когда он предсказал, что найдутся ребята как ты, которые допустят такую глупую ошибку, и приказал нам выкопать эту яму.

Только сейчас солдат понял, что на нём не было мундира Священной Альдеранской Армии.

Когда он в замешательстве огляделся, один из его товарищей криво усмехнулся.

— Что? Впервые видишь его своими собственными глазами? Если и так, то слухи о нём точно слышал. Говорят, днём он скачет вокруг да около, а по ночам пишит отчёты. Этот человек прибыл к нам из далёкой Киоки, и который даже не удосужился поставить себе спальный поддон в палатку.

Ошеломлённая своей борьбой с огнём, Альдеранская Армия встречает свою вторую ночь в горах Великой Альфатры.

— Я вхожу, Джин. Я принесла тебе чаю.

Зрелище, которое предстало адъютантке был столом, покрытый исследовательскими материалами, освещавшиеся духом светом командира, который был погружен в отчёты.

— Ухуу! Спасибо тебе, Миара. Это красный чай с сахаром? Или горьковатый зелёный?

Человек по имени Джин не сводил глаз со стола, но ответил обычным тоном. Молодая женщина-офицер по имени Миара смотрела на затылок этой белоснежной головы, прежде чем слегка вздохнула.

— Учитывая нынешний военный рацион, к сожалению, это ячменный чай, от которого ты уже, итак, устал.

— Эх, вот как. Не то чтобы я ненавижу его, просто он совершенно отличается от нормального чая.

Миара передала чашечку чая в руки человеку, который ответил ей с такой печальной улыбкой. В это время она заметила среди множества документов, растянувшихся на столе, несколько листовок с линиями, очерченные твёрдой рукой.

— Так растрачиваешь материалы. Неужели есть что-то, что привлекло твоё внимание?

— Я сейчас разрабатываю тактику, которую мы будем использовать в несколько этапов, поскольку наш оппонент не так безнадёжен.

— Не так безнадёжен? Мы ведь ещё даже не сражались.

— Нам было бы гораздо проще, если противник был заинтересован в сражении, но не в этот

раз. Они сразу же отделились в сторону идеи по прямому столкновению с нами и направили все свои силы, чтобы выиграть время. Они даже целый лес подожгли для этого.

— И то, верно. Я впервые столкнулась с такой ситуацией.

В этот момент Джин обменял ручку в правой руке на чашечку чая, поворачивая весь стул к своему адъютанту. У него было стройное, но крепкое телосложение. Голова, полная седых волос без использования какой-либо краски, наряду с молодыми чертами, резко контрастирующие с его волосами. Волосы также сопровождалась его белыми глазами, создававшие у людей ошибочное впечатление, словно его глаза мерцали эфирным светом.

— Хм... Их стратегия не только дерзкая, но и великолепная в целом. Мало того, что они выделили людей из уже, итак, истощённых сил, так ещё и постоянная угроза со стороны племени Шинарк должно быть усложняет им задачу. Как мне кажется, враг выкрутился из этого... По всей видимости, они умудрились договориться с лидером племени о прекращении огня, и объединились против общего врага, нас.

— Объединились против нас? Как-то тяжело представить, что те, кто ещё недавно готовы были рвать глотки друг другу, сейчас работают сообща. Даже если и так, то переживёт ли это их самооценка?

— Да, то, что ты говоришь, правда... Однако, как бы ни были благоприятны их расчеты, Имперская Армия не смогла бы обнаружить наше присутствие более чем за 6 дней. Вчера мы только прибыли сюда, поэтому у них в запасе могло быть только около 5 дней. За это время им пришлось прекратить гражданскую войну, успешно убедить племя Шинарк оказать свою помощь, а затем направить необходимую группу для осуществления операции. Судя по тому, что мы видим, они всё-таки успели закончить приготовления к обороне, необходимой для остановки нашего вторжения.

Улыбка Джина стала шире.

— В такой-то отчаянный час... Какой человек сумел сделать всё это с имеющимися клочками Имперской Армии?

— ...

— Подстрекательство племени Шинарк и убийство Юскуширама Тоарка. Эти элементы сыграли решающую роль в начале этого восстания. Однако фундаментальная основа всего этого была построена на неумелости главнокомандующего Северным гарнизоном генерал-лейтенанта Тамут-Сурука Сафиды. Если бы он обладал способностью и самоконтролем, подобающим человеку его положения, у нас бы никогда и не представилось такой возможности.

— Трагедия из-за дураков с высоким статусом - это довольно распространённое явление.

— Да, как ты и сказала. Однако, хорошенько покопавшись в истории также можно найти примеры обратного. Примеры блестящих людей отказывающихся принимать свой потенциал командира, но постоянно демонтирующих свой талант на поле боя.

Джин сказал это, посмотрев на карту на столе. Его горячий взгляд был направлен на метки, показывающие другую сторону Гагаркасаканского Леса, где его ожидал достойный противник.

— Этот человек явно не высокого ранга. В противном случае, ситуация улучшилась бы гораздо раньше. Должно быть это офицер низкого ранга, получивший повышение на поле боя с обширным кругом полномочий. Он или она майор, как и я? А может капитан... Даже если это офицер из штаба, то он находится на нижней цепи иерархии. В любом случае, кем бы он ни был, этот человек находится на другой стороне стены огня.

— Другими словами, враг не будет таким уж безнадёжным. Ты доволен, Джин?

— Хочется увидеть того, кого ранее никогда не видел. Думаю, любой бы подумал также.

Миара лишь вздохнула на странный ответ Джина и сделала шаг назад. Восстановив атмосферу главный/подчинённый, она серьёзным тоном сделала доклад.

— Пока что наши союзные войска, расположившиеся в горах, ничего не доложили. Мы полагаем, что они, отрезанные от наших войск и ведущие длительную активность в тылу врага, испытывают нехватку припасов для осуществления связи.

— Даже у твоего старшего брата возникли бы проблемы, иди он через этот пожар... Контролируемый поджог лишь со времени приносит результаты, поэтому на пока может быть рассмотреть восстановление связи?

— По моим расчётам, на рассвете будет выпущено больше посыльных голубей, поэтому на пока этого достаточно. Даже если мы оставим их одних, они всё равно будут действовать соответствующим образом, чтобы разрушить вражеский лагерь. В конце концов, это обязанность Призраков.

Видя, как Миара предоставляет такую сильную гарантию, словно это её собственная задача, Джин удовлетворённо кивнул.

— Понял. Учитывая нынешнюю ситуацию, всё равно есть несколько способов восстановить коммуникацию. Сейчас же тогда сфокусируемся на собственных задачах и оставим группу твоего брата в их собственное распоряжение. Вас устраивает, Старший Лейтенант Миара Гин?

— У меня нет возражений. Это честь для меня, что вы доверяете мне, Майор Джин Алкиникс.

Джин иронично рассмеялся над своим адъютантом, а затем сменил тему.

— Уже довольно поздно, Миара. Иди отдохни.

— Как прикажете. Кстати, Джин, а что ты собираешься делать всю ночь?

— Хмм, основываясь на сегодняшних наблюдениях местности, нужно учесть ошибки на наших картах, а также рассчитать дополнительные припасы, необходимые из-за нашей задержки вторжения. Потом, надо оценить и более точно распределить солдат по всем пяти путям через лес. Ну а в конце... Моё воображение что-нибудь найдёт к утру. Подумать только, что меня ждёт достойный противник по ту сторону огня.

Эту речу, так похожую на молодую влюблённую девушку, Миара восприняла не в том плане из-за чего она лишь опять вздохнула и попыталась остудить его пыл.

— Это конечно хорошо сказано, но, пожалуйста, не ожидай слишком многого. Если уж и представить кого-то, кто способен составить тебе конкуренцию, то проще представить самого бога. По крайней мере, я так считаю.

Миара оставила эти слова позади и вышла из палатки. Тем не менее, она столкнулась с знакомым лицом на выходе.

— О, Миара, я так и думал, что ты здесь.

Напротив неё стоял смуглый мужчина в той же Киокской форме, которая возвышалась над остальными. Ему было примерно под тридцать с небольшим. Он был покрыт мускулами, а на груди у него были булавки для капитана.

— О, Капитан Харра, вы тоже здесь в такой час.

Как и Джин, человек по имени Харра имел спокойную личность и по-доброму относился к другим, что явно превосходило основные отношения начальник/подчиненный. Убедившись, что больше никого нет, Миара тоже немного расслабилась.

— Джин внутри. Тебе что-то от него надо?

— Да, есть кое-что. С тобой, кстати, будет даже быстрее. Мы смогли связаться с нашим инфильтрационным* подразделением? (*В двух словах: инфильтрационное подразделение - лёгкая пехота, идущая в обход, минуя основные оборонительные сооружения противника, и нападающая с тыла/спины)

— Нет ещё. Я сама доложила об этом Джину, и мы решили оставить всё как есть. На пока посыльных голубей будет более чем достаточно, и нашим силам не следует тратить время на восстановление связи.

— Если это решение Джина, то тогда не буду спорить... Но, Миара, неужели ты не беспокоишься о своём брате?

— Ни капельки. Отряд моего брата обычно орудует в тылу врага. И учитывая то, что мы сейчас заблокированы огнём, мы должны быть благодарны за то, что у нас есть союзники по ту сторону.

Миара ответила на беспокойство своего старшего офицера своей типичной отчуждённостью. Убедившись, что она сильно не беспокоится, Харра отвёл взгляд от неё, чтобы сосредоточиться на парне, который усердно работал в палатке.

— Джин как обычно работает?

— Не только это, ещё и глаза засияли. Он что-то говорил о достойном противнике.

— Я определённо могу понять его чувства. Честно говоря, я был шокирован тем, с какой ловкостью они осуществили этот оборонительный план, используя стену огня. Хотя я не знаю, что будет дальше, но всё будет зависеть от ситуации. У Священной Альдеранской Армии может не хватить опыта, чтобы правильно среагировать.

С этими словами Харра посмотрел на горы с мрачным выражением лица. Глядя на огонь, который был особенно заметен ночью, Миара улыбнулась, как будто не обращала внимания.

— Даже если и так, то всё, что я чувствую - это жалость к тем героям, которые ожидают нас на другой стороне. Независимо от того, какими талантами или способностями они обладают, выходить против нас было их ошибкой.

— Хм, я тоже так считаю. Если бы против них выступила лишь священная армия, то у врага, возможно, и был шанс выстоять, однако...

Незаконченное предложение заставило их обоих снова повернуть взгляд к палатке. Между откидными створками палатки их командира виднелась прямая спина. Несмотря на то, что его фигура просто сидела там, его безграничная энергия была легко заметна, наряду с лёгким танцем его пера, который не знал, что означает истощение.

— Какой же надёжный у нас "Сияющий Бессонный Генерал". Кажется, и сегодня его не потревожат сны.

— Глядя на эти пылающие огнём белые глаза, я полностью уверена, что это наш путь к победе.

Непоколебимое доверие, граничащее с верой, покоилось в сердцах как Миары, так и Харры, когда они, казалось, играли в игру слов. Человек, о котором идёт речь, совершенно не обращал внимания на их разговор, поскольку решал задачи неослабевающими движениями, размышляя

о своём невидимом враге в глубине своего сознания.

Майор Республиканской Армии Джин Алкиникс. Также известный как “Сияющий Бессонный Генерал”. Легендарная фигура, которую хвалили также, как и “Мудрого Генерала ленивой победы”, крепко закрепившегося в истории.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/806250>